

РУССКИЕ В РИМЕ: ДНЕВНИК СОФЬИ БОРИСОВНЫ ШЕВЫРЁВОЙ

Подготовка текста,
вступительная статья и комментарии

Горохов Андрей Анатольевич

Кандидат политических наук,
главный редактор журнала «Русская политология —
Russian political science»
(Москва, Россия)

Перевод текста дневника

Шадская Мария Олеговна

Выпускница филологического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Москва, Россия)

Фотографии

Лощилина Мария

Студентка магистратуры «Сапиенца —
Римский университет»,
выпускница факультета политологии
МГУ имени М.В. Ломоносова
(Рим, Италия)

Мы продолжаем публиковать¹ перевод дневника Софьи Борисовны Шевырёвой (1809–1871), который она писала в Италии на французском языке. Софья Борисовна жила в Италии со своим сыном Борисом, в окружении писателей, художников, светских дам.

¹ Первая часть дневника была опубликована в 2014 г. в журнале «Историческое образование» (№ 4).

Софья Борисовна Шевырёва — жена известного русского мыслителя, историка словесности, профессора Московского университета, поэта, патриота России Степана Петровича Шевырёва (1806–1864). Софья Борисовна, в девичестве Зеленская, была дочерью князя Бориса Владимировича Голицына (1769–1813). Голицын был холост, но вне брака, от богатой польской дамы (по другим источникам — цыганского

Усадебный дом в Больших Вяземах. Фото А. Горохова

или еврейского происхождения из г. Вильно (Вильнюса)) Зеленской имел двух дочерей: Анну¹ и Софью. После смерти отца девочки воспитывались в семье Дмитрия Владимировича Голицына (1771–1844), брата Б.В. Голицына, с 1820 по 1844 г. генерал-губернатора города Москвы. Утверждается, что Анну и Софью скрывали от Натальи Петровны Голицыной (1744–1837), матери братьев Голицыных, которая отличалась суровым нравом. Пробразом главной героини «Пиковой дамы» Александра Сергеевича Пушкина (1799–1837) была именно княгиня Н.П. Голицына — бабушка Софьи Борисовны. А.С. Пушкин

¹ Анна Борисовна Зеленская (1802–1835) 23 июля 1824 г. в московской церкви Николы Чудотворца на Песках, что на Арбате венчалась с Александром Павловичем Бакуниным (1797–1862). А.П. Бакунин учился с А.С. Пушкиным в Царскосельском лицее, с 1842 по 1857 г. был генерал-губернатором Тверской губернии. Подробнее о жизни А.Б. Зеленской см.: Матершев И. Дама с моноклем, или Внучка Пиковой дамы // «Вичугские новости.Ru». URL: http://www.vichugskie-novosti.ru/news/322/n322_881.html (дата обращения: 28.01.2017). Полная версия статьи опубликована в газете «Вичугские новости» (№ 22 от 18.03.2011).

был знаком с Голицыными с самого детства. Имение Захарово, которое принадлежало бабушке Пушкина, находилось в нескольких километрах от усадьбы Большие Вяземы Голицыных².

В Захарово не было церкви, и Пушкины ходили в Спасо-Преображенский храм, который находится на территории усадьбы Большие Вяземы. Пушкин посещал усадьбу Голицыных в Больших Вяземах, и именно она стала прообразом имения Евгения Онегина в одноименном романе. И в Больших Вяземах, на одном из балов, по одной из версии, впервые Пушкин увидел Наталью Николаевну Гончарову (1812–1863).

Усадьба Большие Вяземы является поистине историческим местом — здесь поочередно, в годы Отечественной войны 1812 года, ночевали Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813)

² Усадьбы Захарово и Большие Вяземы входят в Государственный историко-литературный музей-заповедник А.С. Пушкина. Усадьбы расположены в Московской области и открыты для посещения. До исторических мест Пушкина, Шевырёвых и других известных деятелей русской культуры можно доехать с Белорусского вокзала Москвы до «Стации Голицыно».

и Наполеон Бонапарт (1769–1821). В Больших Вяземах Николай Васильевич Гоголь (1809–1852) встречался с С.П. Шевырёвым, где читал первые главы второго тома «Мертвых душ».

Как мы можем убедиться, череда известных исторических персон XIX в. связана с нашей героиней — Софьей Борисовной Шевырёвой и ее семьей. И поэтому вызывает вполне логичный вопрос: почему до настоящего времени не был переведен и опубликован ее дневник? На наш взгляд, это связано с недооценкой в советский период творческой и исследовательской деятельности С.П. Шевырёва, а переиздание его трудов и исследования стали публиковаться только в постсоветский период¹.

О С.Б. Шевырёвой, в отличие от ее знаменитого мужа, в настоящее время известно немного. Но один эпизод ее жизни мы знаем в подробностях — это период ее пребывания в Италии, когда она писала свой личный дневник. Софья Борисовна излагала свои переживания и впечатления на французском языке, который был популярен среди высшего общества России в XIX в. Многие русские мыслители отмечали низкий уровень владения русским языком, а также его непопулярность в светском обществе. Николай Михайлович Карамзин (1766–1826) критиковал ложное, но распространенное мнение российских светских дам своего времени, что «русский язык груб и неприятен; что *charmant* и *séduisant*, *expansion* и *vareurs*² не могут быть на нем выражены; и что, одним словом, не стоит труда

знать его»³. С.П. Шевырёв образно описывал упадок русского языка в России: «Только из нашей земли выезжают иноземцы, прошедшие век свой среди наших семей, и к стыду нас гордящиеся тем, что не вывозят с собой из России ни одного Русского слова!»⁴. А о степени распространенности французского языка в начале XIX в. писал Сергей Семёнович Уваров (1786–1855): «Никогда господство французского языка и французского остроумия не было более откровенным. Их любили и совершенствовались все, даже те, кто более всех ненавидели само французское правительство и его политику»⁵.

Увлечение французским языком для Софьи было обусловлено эпохой и «наследственной привычкой»: ее отец, будучи патриотом своей страны, принимал участие в организации литературного общества «Беседа любителей русского слова», в то же время писал на французском языке. Такому сочетанию не следует удивляться — это время культурного синтеза России и Европы, созидания шедевров русской культуры и искусства, которые стали достоянием всего человечества. Идея культурного единства является одной из ключевых и в социально-политических работах Шевырёва. Более того, Шевырёв считал, что Россия и русский язык могут объединить Запад и Восток: «...язык Русский есть язык народа... призванный своими звуками сочувствовать языкам всего мира и, может быть, связать Европу с Азией»⁶.

¹ См.: *Ширинянец А.А.* Степан Петрович Шевырёв // Шевырёв С. П. Избранные труды / Сост. А.А. Ширинянец, К.В. Рясенцев, автор вступ. статьи А.А. Ширинянец; авторы коммент. М.К. Кирюшина, К.В. Рясенцев, А.А. Ширинянец. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. С. 5–67; *Ширинянец А.А.* С.П. Шевырёв в истории социально-политической мысли России // ПОЛИТЭКС. 2011. Том 7. № 1. — С. 5–16.

² Прелестный, обольстительный, изливание, воспарения (франц.).

³ *Карамзин Н.М.* О любви к отечеству и народной гордости // Карамзин Н.М. Избранные сочинения в двух томах. Т. 2. М.; Л., 1964. — С. 286.

⁴ *Шевырёв С.П.* Об отношении семейного воспитания к государственному // Шевырёв С.П. Избранные труды. М., 2010. — С. 280.

⁵ *Уваров С.С.* Мадам де Сталь // Уваров С.С. Избранные труды. М., 2010. — С. 524.

⁶ [*Шевырёв С.П.*] История русской словесности. Лекции Степана Шевырёва, Ординарного Академика и Профессора. Часть первая, содержащая введение и столетия IX и X. Издание второе, умноженное. М., 1859. — С. 103.

Рим. Вид на Собор Святого Петра. Фото М. Лоцилиной

Идея единства проявляется и в дневнике С.Б. Шевырëвой, в котором сочетается итальянская история, культура и искусство, французский язык и впечатления русской женщины, которая пишет о своей жизни в Италии.

В истории взаимоотношений России и Италии есть яркие примеры успешного сотрудничества — в XV в. Иван III пригласил из Италии архитекторов для восстановления Московского кремля, в XVIII в. по приглашению Петра I итальянские архитекторы участвовали в возведении Санкт-Петербурга. Поэтому частица Италии присутствует в архитектурных символах России и это пример культурного сотрудничества, которое создает долгосрочные неразрывные связи, которые не зависят от краткосрочной политической конъюнктуры. Возможно, поэтому многие русские творцы, интеллигенты до революционной России стремились побывать в Италии.

Дневник Шевырëвой погружает нас в атмосферу Италии 1830-х гг., а чувственность Софьи Борисовны, ее

впечатлительность и воодушевленность позволяют окунуться в события того времени и прочувствовать их вместе с ней. Хотя прошло уже более 180 лет с момента первой строчки, которую записала в своем дневнике Софья Борисовна, дневник представляет собой книгу с замочком, который открыт современникам для чтения. Чтение дневника будет очень интересно тем, кто интересуется историей России, русской культурой XIX в., бытом и традициями русской семьи, историей и культурой Италии и Рима. Надеемся, что дневник найдет своего читателя как в России, так и в Италии, а также может заинтересовать и исследователей из Франции, так как оригинал написан на французском языке.

Записи Софьи Борисовны отразили реальную жизнь, в которой сочетаются радость и горе, смех и слезы, встречи и расставания.

Дневник Софьи Шевырëвой переполнен ожиданиями скорейшей встречи с мужем Степаном Петровичем Шевырëвым, который по делам Мо-

Рим. Вид с моста Понте-Систо на мост Джузеппе Мадзини. Фото М. Лоцилиной

сковского университета отправился в путешествие по Европе. С 1838 по 1840 г. С. П. Шевырёв посещал лекции археологического института в Риме, слушал лекции в Берлине, Мюнхене, Париже, Лондоне, работал в библиотеках, встречался с учеными. Степан Петрович и Софья Борисовна писали друг другу письма, упоминания о них встречаются на страницах дневника.

Мы стараемся печатать перевод с подробными комментариями, рассказывая подробности о лицах и местах, о которых пишет Софья. Для составления комментариев используем Фундаментальную электронную библиотеку «Русская литература и фольклор» (ФЭБ), а также путеводители по Италии, рассказы путешественников, научные статьи.

Более того, благодаря отзывчивости Марии Лоцилиной, проживающей в настоящий момент в Риме, мы можем не только представлять те места о которых пишет Софья, но и увидеть их на фотографиях, которые сделала Мария в феврале-марте 2018 г. Стоит отметить,

что Мария пишет, как и Софья, свой дневник.

Оригинал дневника хранится в Российском архиве литературы и искусства (РГАЛИ). Переводом архивных материалов занималась Мария Шадская, выпускница филологического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, того самого университета, где преподавал С.П. Шевырёв, бывший одновременно (с 1847 г.) деканом историко-филологического отделения философского факультета. Кстати, и Мария Лоцилина также выпускница МГУ имени М.В. Ломоносова, но факультета политологии (факультет образовался в 2008 г. на базе кафедр, которые были ранее в составе философского факультета). Вот так перевод и издание дневника Шевырёвой объединил молодых выпускников факультета политологии и филологического факультета Московского университета. И, конечно, исследование было бы невозможно без участия сотрудников РГАЛИ, которые

сохраняют бесценные документы и предоставляют возможность изучать материалы, которые имеют большую культурную и историческую ценность.

Желаем приятного и познавательного чтения строк, написанных Софьей Борисовной.

Преыдущая часть опубликованного дневника прервалась на тревожной новости: заболел маленький Борис...

ДНЕВНИК

Софьи Борисовны Шевырëвой

Часть II

Бедный малыш, завидев меня, обвил руками мою шею и сказал: «Я болел». А затем: «Помяни Бога, чтобы я выздоровел». Я сразу же дала ему касторовое масло и распорядилась, чтобы его кормили легко, как наказал господин Гирелли¹. К 6 часам жар усилился. Пришлось ставить горчичники, и только к ночи температура стала спадать.

В тот день Гоголь² обедал с нами, пил за наше здоровье. После обеда мне взгрустнулось, и я поспешила вернуться к моему больному. Я горько плакала, на меня нахлынуло уныние. Вот уже третий месяц, как мы не вместе³, и вот

¹ Гирелли — доктор Волконской (урожд. княжна Белосельская-Белозерская) Зинаиды Александровны (1789–1862), княгини.

² В Риме на доме 126 на Виа Систина (Via Sistina) установлена мемориальная доска, на которой на русском и итальянском языке написано: «Здесь жил в 1838–1842 г.г. Николай Васильевич Гоголь. Здесь писал “Мертвые души”». Доска была смонтирована в 1901 г. на средства русской колонии в Риме.

³ Шевырëв С.П. отправился в путешествие вместе с М.П. Погодиным, который в «Воспоминаниях о Степане Петровиче Шевырëве» писал, что за время поездки по европейским странам Шевырëв сделал много примечательных знакомств: «В Риме полиглот Меццофанти, у которого в первый раз мы были с ним вместе, Нибби, историк Рима, Марки, нумизмат: в Париже: Бальзак, Альфред де Виньи, Барбье; в Берлине: Фарнгаген фон Энзе, профессор Ганс, филолог Бек; в Мюнхене: Шеллинг. Тирш, Марциус, живописец Каульбах; в Страсбурге: профессор философии Ботен и профессор педагогики Фриц;

уже третья болезнь. Неужели каждый месяц будет начинаться подобным образом? Боже упаси. Мысль о том, что мне придется сообщить тебе, друг мой, об очередной болезни, усиливает мою грусть. О, что это были за послеобеденные часы! Все же, мне не стоит забывать о долге, который ты на меня возложил, милый.

Видя, что наш мальчик спокойно уснул к 11 часам, я немного успокоилась. В 4½ я слышу, как он заплакал: простой каприз. Какое удовольствие я испытала от этого! Значит, ему становится лучше. Вскоре он снова заснул и спокойно проспал до 8 часов. Я же пошла открыть окно в своем кабинете и принялась вдыхать утренний воздух и наслаждаться красивым видом из окна, который терялся где-то вдали. Затем я пошла к госпоже Влас⁴, которая собиралась уже подниматься с постели, и в 5½ я снова прилегла отдохнуть. Как только Борис проснулся, он принял касторовое масло. Как безропотно он пьет эти лекарства, мой малыш! Княгиня уехала от нас 13 июня после обеда, и с ней уехал аббат Жербе⁵, который увез с собой все наши горести. Какой это благородный, прекрасный человек, сколько в нем достоинства, как с ним легко, как приятно становится в нашем маленьком обществе. На следующий день, 14 июня, господин Гирелли, предупрежденный княгиней, приехал в 11 часов вместе со своей женой. Он одобрил мой метод лечения и посоветовал давать лекарство еще и на следующий день.

в Геттингене: Отфридж Миллер; в Гейдельберге: Крейцер и Шлоссер; в Праге: Шафарик, Юнгман, Ганка, Палацкий и Челяковский.

⁴ Власова Мария-Магдалина Александровна (1787–1857) в 1829 г. вместе с сестрой, княгиней Зинаидой Александровной Волконской, урожденной княжной Белосельской-Белозерской, уехали в Италию.

⁵ Вероятно, Жербе Олимп-Филипп (1798–1864), французский католический епископ и писатель. В 1839–1849 гг. он был в Риме, собирал данные для своей работы «Esquisse de Rome Chrétienne», был преподавателем священного красноречия в Сорбонне.

18 июня. Хвала Господу, жар спал и больше не возвращался. После трех дней в постели Борис смог встать: сначала всего на несколько часов, а сегодня он был на ногах весь день, хотя и капризничал не переставая. Добрый господин Гирелли относится к нему невероятно дружелюбно.

В субботу вечером, 15 июня, приехала семья Эрмете с госпожой Конти¹. Этот день и два последующих были невеселыми, и в это время у князя то и дело возникали просто невыносимые идеи, из-за которых, в конце концов, пришлось изменить план путешествия Пр., доброй княгини. Сколько мук она вынесла!

17 июня она вернулась на виллу Мути² и так хорошо отзывалась о муже, что он был невероятно тронут. После обеда в 6 часов она ушла с госпожой Конти и со всеми Эрмете. Я провела день у себя за книгой. Окно было открыто, стояла прекрасная погода. Этим утром, поздно поднявшись, я почитала, а затем, почувствовав себя нехорошо, я снова прилегла. Сейчас я пишу эти строки в гостиной, сидя около матери.

19 июня. Я восхищаюсь княгиней. Однако с прошлого вечера я теряю самообладание по ее вине, она никак не может оставить нас в покое. Пообедали мы втроем с Борисом: он первый раз обедал за столом. Наши два кавалера обедали у Репниных³. После обеда я

¹ Конти Лола — римская знакомая Н.В. Гоголя; в письмах к Марии Балабиной от апреля и ноября 1838 г. из Рима Гоголь упоминает о двух барышнях Конти и их матери.

² Вилла Мути — здание во Фраскати (город в Лацио, в 21 км от Рима), строительство которого началось в 1579 г. Вилла украшена, в том числе, фресками крупных художников эпохи барокко: Джованни Ланфранко (1582–1647) и Пьетро да Кортона (1596–1669).

³ Репнины — русский княжеский род, происходивший от св. Михаила, князя черниговского, и прекратившийся в 1801 г., со смертью генерал-фельдмаршала князя Николая Васильевича Р.; но в том же году, по повелению Александра I, внуку (по дочери) последнего Р., князю Николаю Григорьевичу Волконскому, разрешено было именоваться Репниным-Волконским (см.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона). Репнин-Волконский занимал пост генерал-губернатора Малороссии (см.: *Голенищева Е.* Однажды в Риме // *Дерибасовская-Ришельевская: Одесский альманах.* — 2009. — № 37. — С. 93–96).

устроилась на лестнице, а Борис стал играть передо мной, довольный своей новой лопаткой. Постепенно собралось все наше небольшое общество. Б. Репнин немного побыл с нами. В 7 часов Борис зашел в дом. Сегодня была первая прогулка после болезни. Час спустя пришел брат, огорченный письмом от Пр., которое он нам показал. Княгине вдруг пришла идея отправиться на другие воды, а также увезти вместе с собой мужа⁴ и господина Влад.⁵ Князь написал, что отказывается. Мы обсудили новость с госпожой Влас. и братом, и я легла около полуночи. Утром я проснулась в 8½ часов и спустилась с Борисом в сад. Он играл, а я читала Мандзони⁶. Мы вернулись к 11 часам.

⁴ Волконский Никита Григорьевич (1781–1844) — князь, генерал-майор, имел статский чин тайного советника, что соответствует военному чину генерал-лейтенанта по табели о рангах. Из черниговских князей, брат С.Г. Волконского и Н.Г. Репнина-Волконского. В 1807 г. был назначен флигель-адъютантом к Александру I. В 1811 г. женился на Зинаиде Александровне, дочери князя Александра Михайловича Белосельского-Белозерского (см.: *Словарь русских генералов, участников боевых действий против армии Наполеона Бонапарта в 1812–1815 гг.* // *Российский архив.* Т.VII — М.: студия «ТРИТЭ» Н. Михалкова, 1996. — С. 342).

⁵ Паве Владимир (Павей, Pavé, род. 1811) — приемный сын княгини З.А. Волконской. «Сего последнего она нашла буквально на лондонской мостовой (по-французски павэ — мостовая). Английский гаврош показался ей так похожим на покойного Гришеньку...» (см.: *Бондаренко В.* Былого века львицы... и девицы. Литературные салоны в России в первой половине 19 века // http://www.library.ru/2/like/sections.php?a_uid=87). Гриша — сын Волконской, отец которого якобы Александр I (см.: там же). Письма и записки Императора Александра I к З.А. Волконской хранятся в библиотеке Гарвардского университета.

⁶ Мандзони Алессандро Франческо Томмазо (1785–1873) — итальянский писатель, крупнейший представитель итальянского романтизма и его теоретик, поэт, драматург, романист, автор романа «Обрученные». Мандзони беседовал с С.П. Шевыревым. «С.П. Шевырёв сделал Пушкина»

Расположились в гостиной вместе с госпожой Влас., и под ее диктовку я записала письмо к господину Влад., который уехал рано утром.

Жара удручает меня, от нее дрожит рука. После обеда поработала, сидя на лестнице, Борис, счастливый, играл рядом с новенькой игрушечной повозкой, которую я ему подарила. В 7½ часов я позвала его в дом. Как только я вернулась на балкон, услышала голос господина Влада: «Добрый вечер!» Он вернулся из Рима, и я боялась новостей, которые он привез оттуда и о которых я не решалась с ним заговорить. Пр. решила, наконец, что никто никуда не уедет. Я была этому в какой-то мере рада, но ей бы следовало уехать ради нашего спокойствия и собственного здоровья. Каждую секунду приходят письма, где сообщается об изменении ее планов. Княгиня более не собирается сюда приезжать, отчего князь расстроен, и все это портит впечатление от нашего лета и мешает думать о прогулках и о каких-либо развлечениях.

20 июня, четверг. Встала вместе с Борисом к 7 часам, мы прогулялись по саду, поглядели, как доят коров. Борис сказал: «Как здесь неподобно жить! Я рад, что мы здесь останемся». Вернув-

кина известным одному из видных итальянских писателей первого тридцатилетия XIX в. — Александром Манцони (или по обычной русской транскрипции Манцони). Пушкин интересовался этим писателем; роман Манцони «Обрученные» он читал во французском переводе около 1830 г. и очень им восхищался; любопытно, что предисловие к «Обрученным» в переводе Павлищева (мужа сестры Пушкина) напечатано было в «Литературной газете» в 1830 г. Будучи в Италии, Шевырёв свел знакомство с Манцони и беседовал с ним о Пушкине, о чем и писал С.А. Соболевскому из Милана 20 февраля 1832 г.: «Вчера познакомился с Манцони. Желает узнать кое-что о русской литературе, называл мне Пушкина и Козлова»; интересно, между прочим, что некоторые произведения этих писателей к тому времени были уже переведены на итальянский язык» (см.: Соболевский друг Пушкина. СПб., 1922. С. 39; Алексеев М.П. Пушкин на Западе // П. Врем. Т. 3. С. 120; То же под загл.: Пушкин и Запад // Алексеев П. и мировая лит-ра. С. 282–283).

шись, я переоделась, и мы позавтракали. Почитала Евангелие, отправилась в сад, где Борис играл, а я стала читать Мандзони до 11½ часов. Написала письмо Катеньке¹. В 5½ устроилась на лестнице с Борисом и госпожой Влас., и прочла новеллу «Аббатиса из Кастро»², хорошо написанную, очень интересную и трагичную. Я закончила читать книгу, пока Борис готовился ко сну.

21 июня. До 6 часов мы выехали с господином Владимиром на прогулку на осликах. Мы пересекли Гроттаферратта³ и по тропинке, которая спускается позади замка, мы проехали перед писчебумажным магазином. Мы продолжили спуск до кузницы, около которой мы спешились, чтобы посмотреть, как обрабатывают железо. Напротив писчебумажного магазина находится небольшой и очаровательный водопад, почти вертикальный. Эта утренняя прогулка была очень приятной, воздух был свежим, а аромат цветущего виноградника просто дивный. Вернулись к 8 часам. Я усадила Бориса на своего ослика, и он

¹ Вероятно, Розенгейм Екатерина Павловна (1805–1873), приемная дочь Д.В. Голицына, побочная дочь князя Сергея Михайловича Голицына и турчанки, вывезенной с театра военных действий. Замужем за Борисом Карловичем Данзасом (1799–1868), директором департамента министерства юстиции, Обер-прокурором Сената, действительным тайным советником, первоприсутствующим уголовного кассационного департамента.

² «Аббатиса из Кастро» — историческая новелла Фредерика Стендаля (псевдоним французского писателя Мари-Анри Бейля), написанная в 1839 г.

³ Гроттаферратта — город в Италии, располагается в регионе Лацио. Также Гроттаферратта — это греческий монастырь во имя Пресвятой Богородицы Гроттаферратской, в наст. время греко-католическое аббатство ордена василиан, в 18 км к юго-востоку от Рима. Основан в 1004 г. преподобным Нилом Младшим (около 910–1005). Память святого отмечается и в православии, и в католичестве. Преподобный прибыл в эти места со своим учеником, святым Варфоломеем, и с группой византийских монахов из византийской Калабрии, откуда был родом. Монахи принесли с собой в Гроттаферратта свой византийско-греческий обряд. Переезд произошел из-за набегов сарацин.

Гроттаферратта. Фото М. Лощиной

проехался на нем, ужасно довольный, по всему саду. Затем господин Влад. пришел позавтракать вместе с нами. Также госпожа Власова присутствовала на нашем легком завтраке. Почитала Евангелие, а в саду — Мандзони. Пришел господин Владимир, и мы побеседовали. В 11½ часов начала читать Гольдони («Трактирщица»)¹ вместе с госпожой Влас. Затем пришли письма от Пр. В. и от мужа. После обеда написала Пр. Г. и закончила письмо мужу.

Вечер закончился как обычно. Как только мы остаемся втроем, наши разговоры касаются лишь волнения, царящего в доме.

Сегодня, 22 июня, я была готова к 9 часам, почитала Евангелие, затем провела время с госпожой Влас., позанималась с Борисом, который хорошо

выучил свой урок. Затем некоторое время поговорила с госпожой Влас. и господином Влад. о наших общих горестях. После обеда читала Мандзони. Уже 5 часов, собираюсь устроиться на лестнице с Борисом и заняться рукоделием. Хотя брат со мной предельно вежлив, мне часто кажется, что я ему неприятна. Что же я ему сделала? Не знаю что в моем лице такого отталкивающего, но что делать! Я еще глубже забьюсь в свой угол.

29 июня. О да, это самое лучшее решение. Когда видишь, что с тобой не желают водить дружбу, лучше и вовсе не навязываться. Кажется, он приходит ко мне только потому, что ему необходимо поговорить с кем-то в нашем обществе. С тех пор, как у него появились знакомые, он более не поднимается ко мне. Я здесь одна, без моего душечки, и я верила, что нашла в нем человека, с которым могу поговорить не только о погоде. Я ошиблась и теперь вынуждена смириться.

¹ Гольдони Карло (1707–1793) — итальянский драматург, создатель национальной комедии. Гольдони написал 267 пьес, в т.ч. «Слуга двух господ», «Хитрая вдова», «Кьоджинские перепалки». Комедия «Трактирщица» (или «Хозяйка гостиницы») написана в 1759 г.

В субботу вечером, 22 июня, мы с госпожой Влас., господином Павлом¹ и Борисом совершили очаровательную прогулку в лес. 23 июня, когда я проснулась, мне сказали, что Пр. вернулась. Мы замечательно провели вместе большую часть дня.

24 июня, незадолго до 6 часов Пр., господин Павел и я пошли пешком на Фраскати², в капуцинский монастырь³. Мы выбрали дорогу, которая резко спускалась вниз. Прогулка была очаровательной. Он был со мной любезен, и я в глубине души примирилась с его поведением. После мессы они с княгиней уехали в Рим, а я вернулась домой пешком через виллу Монтальта⁴. Стояла отличная погода, и, хотя я чувствовала себя уставшей, меня восхитила эта прогулка. В течение дня читала Евангелие, написала Окулову⁵. Читала Мандзони, а вместе с матерью — Гольдони. Мы немного прогулялись вдвоем вечером, и поднялись к себе довольно рано.

Во вторник, 25 июня, позанималась с Борисом, немного почитала, приняла

¹ Вероятно, Кривцов Павел Иванович (1806–1844) — секретарь русского посольства (с 1826) и начальник над русскими художниками в Риме (1841–1844), был женат на Елизавете Николаевне Репниной-Волконской (1817–1855).

² Фраскати — городок у подножия Альбанских гор, в 20 км от Рима. Город известен своими виллами. Первые виллы в Фраскати появились в эпоху еще Древнего Рима, одним из первых построил в этой местности дом Лукулл.

³ Капуцины (итал. *sarrossino*, от *sarrossio* — капюшон) — католический монашеский орден, основанный как ответвление ордена францисканцев в 1525 в Италии. В настоящее время в монастыре капуцинов во Фраскати располагается Музей эфиопской культуры, основанный кардиналом-миссионером Гульельмо Масайя (1809–1889).

⁴ Возможно, вилла Монтальто-Перетти. В 1863 г. на месте виллы Монтальто-Перетти было построено первое здание вокзала для обслуживания железнодорожной линии Рим-Фраскати.

⁵ Окулов Матвей Алексеевич (1792–1853) — участник Отечественной войны, в 1824 — командир Арзамасского конно-егерского полка, с 1829 в отставке, с 1830 и до смерти — директор училищ Московской губернии, с 1833 — камергер, статский советник, владелец коллекции картин, гравюр, литографий и т.п.

ванну, после которой вновь ненадолго прилегла вплоть до обеда. С 6½ с госпожой Влас. и Борисом мы замечательно погуляли до 8 ч в лесу. Затем Борис пошел спать, а я обошла еще раз вокруг дома, любясь красивой луной и светящимися насекомыми. К 9 часам я увидела, что приехала княгиня, господин Павей⁶, госпожа Гирелли⁷ с малышкой.

Среда, 26, прошла довольно хорошо, я сумела заняться важными делами. После обеда мы прогулялись до виллы Каверна. Часть пути мы прошли пешком, часть — проехали в коляске. В этот день дети узнали друг дружку получше, и тогда же я поняла, что у меня стало на одного друга меньше.

27 июня мы с князем, княгиней и Борисом обедали у Репниных. После обеда княгиня почувствовала сильное недомогание. Вернувшись в 5 часов, она легла в кровать, от которой мы не отходили целый день.

28 утром приехал господин Гирелли, Пр. все еще чувствовала недомогание, хотя и встала с постели. Какую горькую досаду я испытала в тот день. Вместо письма от мужа мне принесли лишь извещение о письме, ожидающемся отправки в Лондоне. Получила письмо от Ольги, в котором она сообщает о своей свадьбе, что меня порадовало. Пусть милая Ольга будет счастлива! Ее юность тоже не была радостной. Написала письмо госпоже Даллер. Все эти дни я продолжала чтение Мандзони, а также наше чтение с госпожой Влас.

Сегодня, 29 июня, Пр. чувствует себя лучше. Сначала она сама принялась писать, а потом я помогла ей, закончив письмо под ее диктовку. Затем дописала письмо мужу, почитала вместе с матерью, после обеда почитала немного Мандзони и погуляла по саду с княгиней и госпожой Влас. Вечер мы провели вместе. Госпожа Гирелли

⁶ Паве Владимир (Павей, Pavé, род. 1811) — приемный сын княгини З.А. Волконской.

⁷ Госпожа Гирелли — жена доктора княгини З.А. Волконской.

читала вслух. В 11 часов вечера стало просто невыносимо. Еще немного и я бы стала его ненавидеть, если бы это стоило того. Однако этим ничего не изменишь. Кажется, он ищет общества ... лишь бы вывести меня из себя.

30 июня, 10½. Этим утром получила хорошее письмо от моей души. Так как с господином Павей мы сидели рядом за столом, мне пришлось поддерживать с ним беседу. В течение дня я вела себя таким же образом. Если я перестану с ним разговаривать, это будет значить, что я возмущена. Хотя мне это и дается с трудом, нужно скрывать свои чувства. Все эти три дня я чувствую себя не очень хорошо, у меня случаются периоды глубокой грусти. Дети окончательно сдружились. Борис очень нежно относится к малышке.

Он разговаривает с ней по-итальянски. На днях он разозлился на Настази и сказал ей: «Пошла вон». Тогда я велела Настази не подходить к нему, пока он не придет мириться. В то время, когда я пыталась его успокоить, журила его, он сначала плакал и злился, а потом успокоился потихоньку и, наконец, помирился с Настази. Я посадила его на колени, крепко обняла, а он сказал мне: «Напишите об этом папа». Он всегда просит об этом, когда знает, что поступил хорошо.

Капальти¹ и господин Гирелли провели у нас целый день. В 6 часов Пр. должна была уехать вместе с ними. Капальти и господин Павей пошли впереди пешком. Едва княгиня села в коляску, она передумала ехать и вернулась обратно. Я боялась какой-нибудь выходки со стороны княгини, однако

она просто холодно говорила с князем. Все пробыли у нее до 8 часов. Я уехала, чтобы застать ужин и приготовление ко сну Бориса, который только и делал, что весь вечер пел арию Бианки² госпоже Гирелли: «Vini, vini, socca mia, fini da para»³. Госпожу Гирелли, мне кажется, это утомляло, но она этого не показывала, чтобы не расстроить меня. Княгиня легла спать, а мы провели ночь у ее кровати. Около 10 часов я немного почитала Гольдони в гостиной.

Июль, понедельник. Проснулась поздно, почитала Евангелие, Мандзони, позанималась с Борисом, он хорошо подготовил урок. Чтение вместе с госпожой Влас., после обеда прогулка с княжной, в саду, вечером вновь чтение в гостиной. Легла спать в 11 часов. Ночью в 1¼ часов нас разбудили, чтобы совершить заранее намеченную прогулку. Еще не было 2 часов ночи, а мы с госпожой Гирелли и господином Павей уже сидели на осликах и готовы были пуститься в путь.

Ночь была изумительно красивой, хотя и прохладной. Наш путь освещала луна, просто восхитительная. Мы пересекли лес, затем проехали насквозь спящую деревню Гроттаферратта,

² Опера Джоакино Россини «Бьянка и Фальеро, или Совет трех» (*Bianca e Faliero, ossia Il consiglio dei tre*) в 2 д., либретто Ф. Романи по трагедии А. Мандзони «Граф Карманьола». «Бьянку и Фальеро», исполненную в Ла Скала в 1819 г., миланская публика встретила прохладно. Россини писал «Бьянку» без энтузиазма. Ему не нравился сюжет. Постоянный либреттист композитора Феличе Романи взял за основу трагедию XVII в. Юная венецианка Бьянка любит Фальеро, который с победой вернулся с войны. Однако ее отец настаивает, чтобы она вышла за богатого Капеллио. На свидании возлюбленных едва не застает отец, и, вынужденный бежать, Фальеро случайно оказывается за оградой испанского посольства. Его обвиняют в измене, однако на суде в качестве свидетельницы появляется Бьянка и спасает его. Отец после некоторых колебаний воссоединяет влюбленных. В наше время один из лучших спектаклей был на фестивале в Пезаро (родном городе Россини) в 1989 г. и в 2005 г. (см.: Данилова А. Триумф через двести лет // <http://vz.ru/culture/2005/8/30/5338.html>).

³ «Иди, иди сюда, моя красавица, иди к папе!».

¹ Известно, что в январе 1839 г. на вилле З. Волконской был концерт с участием певцов Риччи, Корсини, Капальди, исполнявших псалмы в переложении итальянского композитора Бенедетто Марчелло (см.: Даты жизни и творчества В.А. Жуковского // Жуковский В.А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. — М.: Яз. рус. культуры, 1999 — Т. 14. Дневники. Письма-дневники. Записные книжки. 1834–1847 гг. / Сост. и ред. О.Б. Лебедева, А.С. Янушкевич. — 2004. — С. 389).

Городок Рокка-ди-Папа. Фото М. Ложилиной

затем красивый каштановый лес, после — Рокка-ди-Папа¹ и Монте-Каво²

¹ Рокка-ди-Папа (Rocca di Papa) — небольшой городок в области Лацио в 30 км на юго-восток от Рима. С XII в. здесь стоял один из бастионов Папы Римского, о чем и говорит название города, которое дословно переводится как «скала папы». В городе несколько церквей. Главный храм города — церковь Успения Богородицы, которая с перерывами строилась с XVII по XIX в. Жемчужина церкви — скульптурная группа «Пьета» немецкого скульптора XIX в. Теодора Вильгельма Ахтермана. К важнейшим достопримечательностям окрестностей города относится монастырь и церковь Богородицы в Нивес-ди-Палаццоло. Интерьер церкви украшает фреска XII-XIII вв. с изображением Богородицы и младенца Иисуса.

² Монте-Каво — наивысшая точка Альпийских гор, высота 950 м. Монте-Каво есть Mons Latialis, или собственно Mons Albanus древних. До построения Рима это была священная гора латинян, на которой происходили союзные празднества (Feriae latinae) и стоял знаменитый храм Юпитера Лациальского. Храм этот был разрушен лишь в 1783 последним Стюартом, кардиналом Йоркским, и обломки его употреблены на постройку монастыря пассионистов (католический орден под названием «Конгрегация босоногих монашествующих Пресвятого Креста и Страстей Господа нашего Иисуса Христа»), украшающего теперь вершину горы. Неподалеку от кратера

около монастыря. Было уже 4¼ часа и мы сошли с осликов, чтобы дожидаться восхода солнца. Солнце появилось в 4½ часа. Как же красивы были цветущие каштаны в лунном свете! Восход был неопишимо прекрасен! Особенно когда края облаков стали золотыми, и показалось, что зажегся громадный факел. В следующее мгновение солнце появилось целиком. Невозможно о чем-либо говорить в это мгновение, потому что все равно не найдется слов, чтобы выразить что у тебя на душе. Как же я счастлива, что увидела восход!

Когда мы стали приближаться к горе, я почувствовала, что замерзаю, а доехав до нее, продрогла так, что зуб на зуб не попадал. Но в тот момент, когда появилось солнце, все неудобства были забыты. Затем мы отъехали на

идет хорошо сохранившаяся и вымощенная кусками лавы древняя дорога, ведущая на верх горы, по всей вероятности, via triumphalis, по которой римские военачальники, не получившие разрешения на триумфальный въезд в Рим, торжественно восходили к храму Юпитера Лациальского.

Озеро Неми. Фото М. Лоцциной

некоторое расстояние от горы, чтобы разглядеть два озера: Неми¹ и Альбано² с ровной, как зеркало, водной гладью.

¹ Неми — озеро вулканического происхождения в 30 км к югу от Рима, которое часто упоминается на страницах древней истории. Озеро именуют «Зеркало Дианы», так как возле воды стоял храм в честь богини Дианы, до настоящих дней храм не сохранился. От богини Дианы происходит и название озера, так как Неморенский (или Немейский) царь — титул жрецов Дианы Аррицийской.

Римский император Калигула (Гай Юлий Цезарь Август Германик) построил на озере Неми увеселительные корабли. Один был храмом Дианы, второй — плавучим дворцом. Один корабль был обнаружен в 1444 г. кардиналом П. Колонна. В 1885–1889 гг. британский посол лорд Сейвэйл ободрал с судна бронзовые и золотые орнаменты и украшения. Второй корабль был обнаружен в начале XX в. В период с 1927 по 1923 г. корабли были подняты со дна озера, для них был построен музей. 31 мая — 1 июня 1944 г., во время отступления немецких войск, музей и корабли были уничтожены пожаром (см.: *Де Камп Л.С.* Корабли из озера Неми // Наука и жизнь. — 1971. — Вып. 4. — С. 130–132).

² Альбано — озеро вулканического происхождения в 25 км к юго-востоку от Рима. Возле озера расположен городок Кастельгандольфо, который был построен на месте, где находился легендарный город Альба Лонга — родина Ромула и Рема. В настоящее время в Кастельгандольфо расположена летняя резиденция Папы Римского.

Полюбовались видом, открывающимся на подножие горы в Рокка-ди-Папа, где мы позавтракали с аппетитом плохим кофе из трактира и двумя вкусными курицами, которых мы привезли с собой. Затем мы вновь сели на осликов и двинулись в обратный путь по той же дороге. Как странно было видеть те же места, что мы проезжали ночью, но теперь освещенными теплым солнечным светом! Красавица-луна еще была видна какое-то время на небе, но вскоре стала тускнеть и, наконец, стала совсем незаметна.

Было уже 8 часов, когда мы вернулись домой. Борис уже встал и был очень удивлен, узнав о моей ночной прогулке. Я позавтракала вместе с ним, а затем поднялась к себе и проспала до обеда, утомленная, но очарованная увиденным. Княгиня уехала утром, еще до нашего возвращения. С полудня зарядил дождь, был даже гром с градом. После обеда я все еще чувствовала себя слишком уставшей, чтобы писать, поэтому почтала в одиночестве и посидела в гостиной с госпожой Влас.

4 июля. 2 июля после обеда, прохожу мимо и вижу людей у себя в спальне. Меня это настолько разозлило, что я

отказала всем в приеме. Книгу, которую господин Павей принес мне, я вернула ему обратно, даже не надрезав и листа. Он, казалось, был вне себя от моего поступка. Вчера я решила общаться с ним так же, как со всеми знакомыми. Господин Павей не виноват, что я подозревала его в непристойной дружбе, о которой он и не помышлял.

Вчера утром проснулась в 6 часов, почитала Евангелие, оделась. После завтрака мы с госпожой Гирелли, госпожой Влас. и господином Павей пошли в Фраскати через виллу Монтальто¹. Весь день стояла прекрасная погода. Вернулась домой после 11 часов, и все еще чувствуя себя уставшей, написала лишь несколько строк мужу, почитала одна, а затем в гостиной. Князь вернулся от своего брата, где он провел ночь.

Сегодня утром позавтракала в 8 часов, почитала Евангелие, позанималась с Борисом, получила письмо от моего бесподобного друга, добавила несколько строк в дневник, написала мужу.

Борис капризничал сегодня, но чуть позже извинился за свое поведение, и теперь весело играет. Мы хотели совершить прогулку на осликах, но погода помешала нашему намерению: дождь, гром, ветер никак не хотели прекращаться.

8 июля. Вчера я начала переписывать статью для княгини, почитала в гостиной, после обеда читала Мандзони, затем мы отправились на виллу Монтальто, навстречу княгине. Мы встретились с ней около Фраскати. Госпожа Влас. села к княгине в коляску, а мы втроем вернулись обратно пешком, однако в сопровождении дождя. Вечер прошел довольно хорошо. Вчера утром ко мне поднялся господин Пав., чтобы угостить вишнями. Я сказала ему: «О, добрый день! Я уж решила, что Вы позабыли путь ко мне». «Почему же?» Наш разговор касался лишь ничего не значащих тем.

¹ Возможно, вилла Монтальто-Перетти.

Сегодня, встав в 6 часов, пошла к 8 часам к княгине, которая все еще чувствовала некоторую слабость. Вместе с матерью и госпожой Гирелли мы прогулялись по саду, а потом все вместе пообедали. Борис съел свой суп и принял лекарства, потому что вот уже два вечера подряд, как у него снова появилась небольшой жар. Ох уж эти жуткие глисты! Вчера вечером я за него очень переживала, но он хорошо спал ночью, хвала Господу. Закончила перечитывать «Безумную» И.И. Козлова².

10½ вечера. Почитала Мандзони. До обеда продолжала переписывать статью, а после обеда закончила ее. Утро было красивым. Борис окреп и смог два раза выйти на прогулку с Настази. Мы пообедали в саду, откуда дождь прогнал нас очень скоро и зарядил с необычайной силой. До 7 часов был гром. Княгиня пребывала в нервном состоянии. Мы говорили, кроме всего прочего, о Гоголе, который уехал от графа Виельгорского³ в тот же день, как они добрались до Марселя⁴. Интересное выходит проявление дружбы. Я не доверяю этому человеку. Он неискренний человек. Мне досадно, что

² Козлов Иван Иванович (1779–1840) — русский поэт, переводчик с французского, итальянского, английского и немецкого языков. «Безумная» — романтическая поэма, написанная в 1830 г. И.И. Козловым. Некоторые критики усматривают в нем первое проявление русского байронизма.

³ Виельгорский Михаил Юрьевич (1788–1856) — граф, композитор, автор одной из первых русских симфоний. С 1823 г. сделал свой дом в Москве, с 1826 г. — в Петербурге центром музыкальной жизни, оказывал поддержку отечественным музыкантам. Ф.М. Достоевский посещал салон Виельгорского. В «Преступлении и наказании» Катерина Ивановна Мармеладова вспоминает песню «Гусар, на саблю опираясь», музыка к песни была написана М.Ю. Виельгорским, отцом Иосифа Михайловича Виельгорского, который умер в Риме, в присутствии Н.В. Гоголя.

⁴ Город Марсель располагается на Средиземном побережье Франции. Самая известная городская достопримечательность — замок Иф. Замок известен благодаря роману Александра Дюма «Граф Монте-Кристо». Замок был построен в XVI в., на маленьком острове Иф.

мой муж проникся к нему симпатией, и я же подтолкнула его к этому своим рассказом о путешествии.

В полдень приходил господин Павей, мы сидели у окна и говорили о наших опасениях относительно неспокойной обстановки в доме, которая становится все более напряженной. Мне был приятен этот разговор, потому что он получился таким же, как в былые времена. По меньшей мере, если он не испытывает ко мне дружеских чувств, он знает, что всегда может прийти и поговорить о том, что его волнует, а я с сочувствием его выслушаю. В 7 часов вечера спустилась в гостиную, где пели госпожа Влас. и госпожа Гирелли. Чем ближе я узнаю госпожу Гирелли, тем больше ценю ее: она добрая, любезная и такая веселая!

Потому как господин Пав. беседовал с княгиней о какой-то легенде, я спросила у него, не та ли это легенда, что напечатана в журнале «Revue du Nord»¹. Он сказал, что да, это та, которую Вы не захотели читать. Тогда я попросила у него журнал и прочла его. Легенда о Гамельнском крысолове² оказалась действительно интересной и написанной простым и приятным языком.

6 июля, суббота. Читала Евангелие, Мандзони, закончила письмо мужу, ответила Ольге, написала княгине о свадьбе Ольги. Все эти дела закончила уже после обеда. Гуляли сначала в лесу, а затем все вместе по саду. Мы присели в глубине сада и принялись говорить о Гоголе. Господин Влад. рассказал мне, что в день смерти графа Жозефа³ он

был наедине с Гоголем, и граф сказал ему: «Уведите этого человека подальше от меня. Глядите, как он на меня смотрит. Он на меня сильно влияет». И другие подобные вещи. Господин Влад., к которому граф обращался, решил, что тот имеет в виду своего нового слугу, присутствовавшего при разговоре, и потому отослал слугу из комнаты. На что граф ему ответил: «Нет, нет, не этого, другого». Я вернулась раньше них и удобно устроилась на лестнице, выходящей в сад. Борис играл прямо передо мной. Вечер прошел как обычно.

9 июля, воскресенье, утро. 7 июля княгиня уехала в 6 часов. А я, потому как немного прихворнула накануне, позавтракала в 10 часов и провела утро в саду, немного читая и по большей части ничего не делая. После обеда мы пошли через виллу Монтальто на виллу Конти⁴. Какое великолепие! Вилла Конти поразила меня больше всех прочих. Какие красивые улочки! Как очаровательны здесь фонтаны! А эти прекрасные деревья. Когда мы предаемся мечтам, господин Гирелли покупает виллу Монтальто, господин Влас. — виллу Мути, а я категорично заявила, что в мое владение поступит вилла Конти. Оттуда мы отправились в Фраскати, где отмечался октав⁵ дня св. Петра⁶. На главной площади царило оживление. Мы немного побывали на празднике, а затем вернулись обратно через виллу Монтальто, не оставаясь на

¹ Revue du Nord — исторический и культурологический толстый журнал, издававшийся в Париже.

² Гамельнский крысолов — персонаж средневековой немецкой легенды, музыкант. Он был обманут магистратом города Гамельна, отказавшимся выплатить вознаграждение за избавление города от крыс, и с помощью колдовства увел за собой городских детей, сгинувших затем безвозвратно.

³ Виельгорский Иосиф Михайлович (1817–1839) — граф, камер-юнкер. Сын графа Михаила Юрьевича Виельгорского и принцессы Луизы Кар-

ловны (рожд. Бирон, 1791–1853). Воспитывался вместе с будущим императором Александром II, сопровождал его в поездке за границу, но заболел и скончался.

⁴ Известна картина Гаккерта (Хаккерта) Якоба Филиппа (1737–1807) «Парк виллы Конти во Фраскати» (1789).

⁵ Октав — 8-дневный период между праздником и днем, завершающим октаву, на протяжении которого могут отмечаться те или иные праздники. В православии применяется термин «попразднство».

⁶ Петров день — великий православный праздник, посвященный памяти первоверховных апостолов Петра и Павла; отмечается 12 июля (29 июня).

Вилла Мондрагона. Фото М. Ложилиной

фейерверки, как мы сначала хотели. Вечер мы, три дамы, провели в гостиной, князь играл в шахматы в своей комнате. В последние дни царит относительно гармоничная атмосфера между мной и господином Пав. К тому же со вчерашнего дня он стал даже более любезным.

В понедельник, 8 июля, мы с госпожой Влас. и господином Влад. вместе позавтракали. После этого читала Евангелие, закончила Мандзони, написала и отправила свое письмо мужу и письмо княгини. После обеда мы с госпожой Гирелли и господином Влад. отправились на прогулку на осликах через виллу Каверна и Мондрагона¹, в город

¹ Мондрагона — вилла недалеко от Фраскати, построенная в 1570-х гг. архитектором-маньеристом Мартино Лонги для немецкого кардинала Альтемпса, на месте несохранившейся виллы древнеримского семейства Квинтилиев. На вилле бывали многие римские папы, особенно часто Григорий XIII. На гербе семейства Бонкомпаньи, к которому принадлежал понтифик, красовался дракон. Чтобы угодить Григорию XIII, украсили драконами все архитектурные элементы виллы. Отсюда название — Мондрагоне (горы Драконов). В 1912 г. антиквар и библиофил Вилфрид Войнич на вилле обнаружил загадочный манускрипт Войнич, который до сегодняшнего дня не могут расшифровать. В наше время вилла принадлежит университету «Тор Вергата».

Тускулум². Несмотря на мелкие неприятности с непослушным осликом госпожи Гирелли, я очень повеселилась. Возвращались обратно мы через виллу Руфинелла³ и Монтальто, когда уже начало смеркаться. Вечер мы провели без князя, который вновь почувствовал недомогание.

9 июля, утро. Мама с ее тремя детьми еще завтракали, когда около 10 ч пришло письмо. Снова княгиня нарушает наше спокойствие. Она приглашает г-на Влад. приехать к ней в Альбано⁴. Если она вернется из Альбано с расстроенными нервами, в то время как князю и так нездоровится, это будет невыносимо. Почитала, приняла ванну, прилегла отдохнуть до обеда, на кото-

² Тускулум — один из городов древнего Лация. Стоял в Альбанских горах. В настоящее время от города остались лишь руины: останки городского форума, амфитеатр времен «добрых императоров» и следы обширной усадьбы, владельцем которой считался Цицерон.

³ Руфинелла — вилла в городе Фраскати, построена в 1578 г. Вилла принадлежала поочередно Луциану Бонапарту, иезуитам и королеве сардинской — Марии Анне Каролине Савойской. В настоящее время пользуется статусом дорогого отеля.

⁴ Альбано — озеро в Альбанских горах в итальянском регионе Лация, юго-восточнее Рима.

ром присутствовала только г-жа Влас. и две ее дочери. Борис придерживался назначенной ему врачом диеты.

Запись 13 июля.

Во вторник, 9 июля в 6 ч пополудни княгиня приехала с г-жой Конти и г-ном Влад. Княгиня была в хорошем настроении весь этот и следующий день, и даже любезна с князем, что всех несказанно обрадовало. Я же грустно провела послеобеденное время 10 июля: настроение мое испортилось, я была раздосадована, хотя, возможно, чувства мои неуместны. Поскольку в гостиной собрались гости, а большая часть нашего общества была у г-жи Гирелли, я осталась наверху и горько плакала. Глаза мои еще не успели высохнуть, как за мной пришли, чтобы отправиться на прогулку. Я не могла скрыть от г-жи Гирелли, что обижена на ее брата.

Утро четверга, 11 июля. Встала в 5 ч, мы отправились завтракать на виллу Конти. Княгиня решила пройтись до виллы пешком с г-жой Конти, г-жой Гир. и г-ном Пав. Мы с матерью поехали в коляске и условились по дороге взять к себе г-жу Гир. и г-на Пав., но по воле случая мы добрались до виллы одни, без сопровождающих. Когда все собрались вместе, состоялось объяснение, я была раздосадована. Заметив это, г-н Пав. стал намеренно повторять: «Какая это была очаровательная прогулка!» Оттуда мы поехали на виллу Бельведер, а в 9 ч уже были дома.

Приняла ванну, позанималась с Борисом, который хорошо выучил урок сегодня и вчера, прилегла отдохнуть. Обед прошел в саду и получился веселым для всех, кроме меня. После обеда у княгини произошел ужасный нервный срыв. Нет, я больше не хочу наблюдать за этим! Когда нервы княгини успокоились, она заснула, а все ушли отдыхать. Я же осталась подле нее. Сначала я страстно помолилась за нее, а потом принялась за работу вплоть до возвращения остальных. Немного позже мы все сидели на крыльце с княгиней. Вечер прошел достаточно весело бла-

годаря г-же Конти, которая нас развлекала в эти дни. Она такая разговорчивая и всегда в хорошем настроении!

Пятница, 12 июля. Я была расстроена и не могла ничего делать все утро. Мы пообедали наверху в тени деревьев. Княгиня пребывала в нервном возбуждении. Я немного почитала на крыльце. Ненадолго приходил г-н Влад. В 6 ч поездка в экипаже в Гроттаферратта. Вечером княгиня рано поднялась к себе. Мы разошлись к 11 ч из-за того, что утром г-жа Конти должна была уехать.

13 июля. Встала в 9 ч, почитала, позанималась с Борисом, который плохо выучил урок и за это был отправлен в угол. Написала письмо своему мужу. Мы обедали в вилле, а княгиня — одна в саду, недовольная, как мне кажется, тем, что г-жа Гирелли и я решили не обедать в саду из-за невыносимой жары. Пока все отдыхали, я писала заметки в дневник. Послеобеденное время и вечер прошли не слишком весело.

Запись 16 июля.

В воскресенье, 14 июля, когда мы шли утром к г-же Гирелли, г-н Пав. позвал меня к себе и рассказал, что княгиня хочет вместе с князем переехать в Рим и что она вышла из себя после некоторых замечаний, которые князь сделал по этому поводу. Мы идем к г-же Гирелли, и княгиня сама посвящает меня в свои планы. Я выслушала ее молча. Бесконечная суета княгини становится невыносимой. Получила хорошее письмо от мужа, развеселившее меня. Душа моя, когда я вновь тебя увижу?

Мы отправились на мессу, и за то время, пока нас не было дома, приехали графиня Риччи, г-н Гирелли и Мариетта. Я поспешила их встретить. Чуть позже все собрались в гостиной, и там провели утро. Дети мило играли друг с другом. Если бы не нервное возбуждение, овладевшее княгиней и измучившее всех, кто ее окружал, утро получилось бы и вовсе волшебным. Видя, что г-н Влад. разговаривает со мной на балконе, она подзывает его и говорит столько неприятного, напри-

мер, что он ей совсем не нужен в Риме, что он не выдерживает. После обеда с княгиней случился серьезный нервный припадок, я спустилась вниз, только когда она полностью успокоилась.

В 6 ч гости разошлись. Княгиня вышла постоять на крыльцо, а мы с г-жой Гирелли и г-ном Влад. пошли на прогулку. Нам было необходимо подышать на свободе.

Когда я вернулась в 8 ч, застала капризничавшего Бориса, и мне пришлось его наказать. Это помогло, и капризы быстро прекратились. Вечер прошел в гостиной без княгини, которая осталась в своей комнате и рано легла спать.

Вчера, 15 июля. Слава богу, княгиня вчера уехала.

Я же занималась своими обычными делами. Борис плохо выучил урок. Написала мужу письмо, возможно, слишком резкое, но правдивое во всем, что касается моих горестей. В 5 ч отправилась на крыльцо с книгой и рукоделием. Ко мне подошла г-жа Влас. и сказала, что обиделась на меня из-за своей сестры. Однако уже перед прогулкой я попросила прощения и мы обнялись. Гуляли мы вчетвером очень приятно, а г-н Пав., по всей вероятности, решил скрывать свою антипатию ко мне. Когда мы вернулись, у г-жи Гирелли случился нервный припадок, и мы с г-жой Влас. провели у нее почти весь вечер.

Этим утром встала в 8 ч и обнаружила, что Настази больна. Часть утра ушла на уход за ней и хлопоты по дому, оставшемуся без горничной. Почитала Евангелие, позанималась с Борисом, который хорошо выучил урок, почитала с матерью. После обеда написала в дневник, затем пошла на крыльцо. Г-жа Влас уехала в 6 ч.

18 июля

После ее отъезда мы немного прогулялись. Вечером читала Гольдони.

Вчера, 17. Те же занятия. Шила рубашечку Борису. Сегодня он хорошо выучил урок. После обеда прилегла до 5 ч, затем пошла на крыльцо. Вечером

прогулка через Монтальто до Фраскати. Весь день мы были немного грустными и тихими. Г-жа Гирелли тщетно пыталась нас развеселить. В 8½ ч пришло письмо из Рима с хорошими новостями о княгине и г-не Владимире: их приезд ожидается послезавтра вечером. Это известие нас развеселило, и вечер прошел хорошо. Позже г-жа Влас. диктовала мне письма: одно — сестре, другое — г-ну Влад. Когда я вернулась после прогулки домой, Борис еще не спал. Он смог заснуть только к полуночи, поэтому наутро я дала ему немного лекарства.

Проснулась в 5 ч, и с г-жой Гирелли поехала на прогулку на осликах в сопровождении донна. Мы побывали в Монте-Порцио¹, которая заметна еще издалека, из низины. С нашей тропинки открывался невероятно красивый вид на город. Добравшись до места, мы сошли с осликов. Вид на горы захватывает дух! Мы зашли в церковь, довольно большую, но грязную. В самой ее середине стоял гроб с ребенком 10–12 лет.

В 8½ ч мы были уже дома, и позавтракали все вместе. Прогулка меня развеселила. Почитала Евангелие, переоделась. Борис встал после 9 ч. Пришлось наказать его за капризы, из-за чего прилечь отдохнуть мне удалось только к 12 ч. Пообедали втроем, затем прочитала статью из журнала «Ля Ревю», написала мужу, сделала записи в дневник. Г-жа Гирелли все еще пытается убедить меня в том, что г-н Влад. относится ко мне по-дружески, хотя я и стараюсь ее разубедить, ведь заблуждение слишком очевидно. Небольшая прогулка вечером. Нина читала всем Тассо, а после все играли в слова; нужно было буквами из слоновой кости составлять слова. [Далее текст зачеркнут. — Прим. ред.]

20 июля.

Вчера утром встала в 5 ч, прогулялась, почитала Евангелие, Тассо в саду.

¹ Монте-Порцио — коммуна в Италии, располагается в регионе Марке, в провинции Пезаро-э-Урбино.

Позавтракала в 8½ ч. К этому времени встал Борис, с самого утра он был в дурном настроении, и потому принялся бить Настазу по щекам. Она подошла к нему вновь только после того, как он извинился. Бедный малыш, он до сих пор не совсем здоров, а еще такая жара! Приходила г-жа Влас. и принесла письмо от княгини, которое всех нас вывело из равновесия. Княгиня писала, что после консультации с врачом о здоровье князя она решила уехать с ним и г-ном Влад. на Луккские воды и что она увозит с собой также г-жу Влас.

Вскоре после этого приехал брат, и мы хорошо провели весь день вместе, хотя разговоры были только об отъезде княгини. Боюсь, что и сама она больна: у нее очень слабые нервы. Брат был обеспокоен тем, что я останусь без компании, и добрая Нина выказала мне большое сочувствие. Мы строили планы о будущем образе жизни, а вечером пошли на виллу Фраскати, чтобы присмотреть мне подходящие комнаты. Я не хотела оставаться одной на вилле Мути и подумывала о том, чтобы переехать на виллу Фраскати. Но и там будет не слишком весело, поэтому мои провожатые не советуют переезжать. Мы приехали на виллу Фраскати к 7 ч и возвращались обратно в 9 ч уже при свете луны. Ночь была прелестной.

Сегодня утром проснулась в 5 ч и наблюдала за тем, как все уезжали около 6½ ч. Борис, хотя и плохо спал ночью, встал, чтобы попрощаться.

Возвращение Нины повлияло на мои планы. Когда все разъехались, я позавтракала, почитала Евангелие, написала мужу, сделала записи в дневник. Борис позавтракал в саду и остался там играть на некоторое время. Вчера брат, когда разговаривал с Ниной, вдруг сказал мне: «Младшая сестра всегда говорит брату что-то приятное, а старшая — никогда и ничего». Нина ему не ответила. Молчание бывает порой более красноречивым, чем любые слова. Брат: «Я не понимаю, что значит Ваше молчание». На что я ему ответила,

что ни в ее, ни в моем молчании нет скрытого смысла. И я была совершенно искренна. Я могла бы дружить с братом, если бы не была ему неприятна.

В 5 ч приняла ванну, и вместе с Борисом мы проспали до 12 ч. Обед был накрыт лишь для нас двоих. После читала пьесу «Хитрая вдова» Гольдони. Боже мой, какой же сегодня грустный день!

Запись 27 июля.

21 июля утром приехала г-жа Гирелли, и мы замечательно провели с ней этот и следующий день. Хотя и были моменты, когда мне становилось грустно, но чаще мы смеялись с ней от души.

Во вторник, 23, приехала княгиня с г-ном Влад. и г-жой Луаер, которая должна была остаться жить вместе с нами. Ее малышка просто невыносима. День прошел достаточно хорошо, единственное, эта новая дама все время мне докучала. В 6 ч все уехали.

Приехал г-н Кавалетти и некоторое время пробыл у Нины. Мне же было грустно до такой степени, что я не могла ничем заниматься, кроме как биться головой о стенку. Боже мой! Чтобы хоть как-то утешиться, я взяла письмо от мужа, полученное в минувший понедельник, и вышла прочесть его в сад.

Среда, 24 июля. В 7 ч вечера мы с Ниной отправились на виноградники Кавалетти. Пока мы шли по лесной тропке, я волновалась, что г-на Кавалетти не окажется дома. Но его виноградник очень красив, и ходить сюда время от времени доставляет мне большое удовольствие. Обратная дорога была прелестной: мы прошли по главной дороге через виллу Монтальто. Волшебно светила луна. Первую часть пути я ехала верхом на ослике, а затем уступила место Нине.

26 июля, пятница. Неожиданная радость. Пришли сразу три письма от мужа. Какое счастье! Душечка, какой бы я была неблагодарной, если бы мое сердце, моя душа всецело тебе не принадлежали. Ты такой добрый и нежный. Когда же я смогу его обнять! Если бы ты хотя бы не уезжал из Мюнхена!